

Ольга Солнцева

Реалити-2
Герои остаются в сердце

Ольга Солнцева

**Реалити-2. Герои
остаются в сердце**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Солнцева О.

Реалити-2. Герои остаются в сердце / О. Солнцева — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Продолжение повести "Реалити для героя". Съёмки 40-минутного документального кино о молодых ветеранах могут затянуться на несколько месяцев. Творческие работники сидят без обещанных гонораров, а жизнь подкидывает каждому все новые заботы. Героиня заканчивает писать сценарий и возвращается к своей работе в университете. Теперь ее цель - написать удачный сценарий своей собственной судьбы. Все события вымышлены, все совпадения случайны.

Реалити-2. Герои остаются в сердце

1

Лето подходило к концу, а фильм оставался так и не снят. Заказчик настаивал, чтобы в нем обязательно было три истории – не больше и не меньше. Требовалось вписаться в формат патриотического сериала, что оказалось совсем непросто. Военные, которых я просила поучаствовать в нашем кинопроекте, наотрез отказывались заниматься ерундой:

– Кому это нужно? – сразу спрашивали они. – Все равно ваш фильм не покажут по центральным каналам, а если и покажут, то пенсии инвалидам не прибавят.

В глубине души я была абсолютно согласна с нашими несостоявшимися героями и нисколько не обижалась на них. В самом деле, звонит какая-то тетка и предлагает сыграть самого себя. А если человеку не хочется играть? Если ему даже к зеркалу подходить не хочется лишний раз? Война сильно покалечила всех, кому я звонила. Я бы на их месте тоже отказалась позировать перед телекамерой.

Но нашему продюсеру это было невдомек:

– Уговаривай! – отрезал Ренат. – Что хочешь, говори, только денег никому не предлагай. Мой принцип – никому из героев не платить.

Это меня несколько насторожило: а как насчет творческой группы?

– Как только сдадим фильм, сразу со всеми рассчитаюсь, – заверил он меня. – Главное, надо успеть в срок.

Жесткие слова «успеть в срок» тревожили меня с каждым днем все больше и больше.

– Не волнуйся, отснимем! – сказал режиссер Георгий и уехал в отпуск. – Герои – они люди капризные.

И вот, в последний день лета продюсер дал отмашку:

– Звони Бондареву! Нам разрешили его снимать.

Кто разрешил, уточнять я не стала. Кандидатуру Героя России В.А. Бондарева (назовем его так) я сама предложила ему еще месяц назад. Но, видимо, инвалидность В.А. была не столь очевидна, а продюсеру непременно хотелось, чтобы третий герой был без руки, а лучше – сразу без двух.

Герой России был другом Героя Советского Союза – нашего второго участника, которого я назову здесь «Богданов». Два товарища были в одинаковом звании, и к тому же у них были очень похожие фамилии, имена и отчества. Говоря о них продюсеру, я постоянно путала: то чье-то имя, то отчество, то фамилию. Вот например, у древних все было просто – Ахилл, Геракл, Персей, Прометей... У меня в переговорах с коллегами не поворачивался язык назвать наших героев только по имени. Все-таки, создатель легенды должен прежде всего сам испытывать восхищение от подвигов. Иначе все коту под хвост – ни легенды, ни гонорара.

Работа сценариста требует определенного полета фантазии. От меня же в данном случае требовалось всего лишь взять одно интервью и написать три страницы текста. А еще нам с младшей дочерью требовалось дожить до зарплаты, которую мне пока никто не обещал. Раньше, лет эдак двадцать пять назад, я бы стала плести продюсеру всякую чушь о высокой миссии журналистики, проникновении в характер героя... Но в конце августа я уже смирилась с ролью подставки для микрофона. В извечном противостоянии между вдохновением от творчества и Золотым тельцом воображаемый телец уверенно перевешивал.

Пытаясь выбраться из своего творческо-финансового кризиса, я начала бегать трусцой по своей улице. Все лето на ней шла «добыча труб», однако к концу августа тротуар стал вполне пешеходным и даже бегопригодным. Единственными препятствиями, которые все время приходилось перепрыгивать, были желтые рифленые плиты, которые на нашей улице, также как и по всей Москве, вмуровали в асфальт. Говорят, это сделали для инвалидов по зрению.

Наверное, и для меня в том числе – я бегая без очков и на каждом желтом квадрате еще и прыгаю в длину.

Одновременно со первым подвигом пришлось совершила и второй – в сто первый раз выбросить недокуренную пачку сигарет, чтобы не портить цвет лица.

Да уж, когда до зарплаты еще целых два месяца, а цвет лица оставляет желать лучшего, то ничего не остается, как побежать трусцой. Совсем другое дело, когда деньги сами догоняют тебя – хоть трусцой, хоть галопом, хоть аллюром. Тогда нет никакой нужды снашивать и без того рваные кроссовки. Надо всего лишь сходить в магазин (тот самый, который рекламирует известная француженка), купить там контрафактный крем от морщин и не надрывать здоровье в борьбе с вредной привычкой.

Обо всем этом я написала в письме Саше Б. – своему однокласснику, который уже двадцать лет живет в Австралии. В середине лета он вдруг объявился в Москве и собрал остатки нашего 10 «Б» в «Эль Пасте».

Встреча с одноклассниками пробудила во мне ностальгические воспоминания по беззаботному детству. В нашей английской спецшколе запрещали крутить западную попсу на дискотеках и рассказывали тинейджерам о нравственных идеалах. Официальный английский мы учили на уроках по газете «Москоу ньюс», а язык американских блокбастеров – на конспиративных вечеринках под дешевый портвейн.

– А ты чем занимаешься? – поинтересовались одноклассники.

Я призналась честно:

– В основном, дауншифтингом. Иногда преподаю, чуть– чуть снимаю кино и под настроение пишу рассказы. А еще я развожу хомяков.

Серьезные дамы и мужчины посмотрели на меня с интересом.

– А-а... – протянул герой застолья. – Раньше ты была журналистом, еще статью обо мне написала.

Статью я сочинила об утечке мозгов, потому что тринадцать лет назад эта тема казалась мне весьма актуальной. Летом минувшим меня больше волновала проблема утечки жизни и здоровья.

– А еще ты, вроде, в университете работаешь?

Пришлось признаться, что и это вилами по воде писано. В нашем образовательном учреждении надо каждый год заключать новый контракт.

Встреча была теплой – вспоминали смешные истории из школьного детства, рассказывали, кто куда ездил на отдых. Трое одноклассников еще в начале 90-х уехали на ПМЖ в Америку. Счастливых владельцев грин-карт вспоминали особо и даже послали им через Фейсбук наши слегка захмелевшие фото-лица.

Об этом приятном событии я написала маленький рассказ и отослала его Саше как главному герою на рецензию. Так завязалась наша переписка. В ответ австралийский одноклассник прислал эссе про то, как он выкармливал из пипетки пятнадцать новорожденных мышат, а я, в свою очередь, – про трех новорожденных хомячат.

Электронное письмо идет в Австралию ровно столько же, сколько на соседнюю улицу. Чувствительна только разница в часовых поясах, да еще в менталитете. За двадцать лет Саша стал говорить по-русски с приятным акцентом, а в письмах использовал устаревшие речевые обороты.

Я писала Б., а думала о К. Так бывает – пишешь одному, а думаешь о другом. А.В. я написала только один раз, когда закончила первую часть этой повести и тоже отослала ему на рецен-

зию. Герой прогнал файл через программу-читалку и разрешил мне работать над сюжетом и дальше. У него, как всегда, было множество дел, и он совершенно не скучал без меня.

Саша в своей Австралии тоже не скучал: он готовился к полумарафону в Сиднее и усиленно тренировался, бегая по окрестным пустыням.

К чему-то постоянно готовиться – это и мое хобби. В конце августа я тоже готовилась: начать и закончить сценарий, начать новый учебный год и закончить страдать по Клёнову. А еще я готовилась к марафону под названием «старость», и чтобы отсрочить его хотя бы на пару лет, каждый вечер заставляла себя пробежать хотя бы до поворота. Погода была почти как в Сиднее, зато дистанция – не половина, а всего лишь одна сорок вторая марафона.

«А почему ты стал бегать?» – спросила я в очередном письме Сашу, который никогда не был отличником по физкультуре. Он был отличником по физике и уехал на Зеленый континент работать над диссертацией. Когда-то мы оба учились в МГУ, но его, в отличие от меня, сразу взяли в аспирантуру. В Австралию он уехал вслед за своим научным руководителем.

На дворе тогда стоял 1993 год – год расцвета частных финансовых пирамид и махинаций с государственными ценными бумагами, год политического кризиса и денежной реформы, год демографического спада и рекордной инфляции. В начале октября американская телекомпания CNN показывала в прямом эфире, как из российского танка прямой наводкой бьют по зданию российского же парламента. Я сидела дома с новорожденной дочкой и, как замороженная, смотрела это реалити-шоу.

С тех пор дочь немного подросла и сейчас слушает лекции в том самом корпусе, где когда-то учился мой австралийский одноклассник. Главное здание университета почистили, а рядом построили несколько новых корпусов из стекла и бетона. Белый дом тоже отремонтировали, а неподалеку от него выросли, как грибы, стеклянно-бетонные небоскребы.

В ответ на мой вопрос о том, почему он стал бегать, Саша прислал целую историю, которую я, с его разрешения, перепечатаваю здесь с небольшими сокращениями. Может быть, она поможет юным физикам, химикам и биологам понять, что их ждет на Зеленом Континенте, да и вообще, «за бугром».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.